

Вновь оказавшись в окружении четырёх сильных противников — Семивездных Демонов, Амиэр благодаря своей силе пикового Семивездного Демона еще мог держаться непобежденным, но его жена, Илиша Рейдин, не была столь удачлива. Во время ожесточенной схватки Илиша, лишь недавно ставшая Семивездным Демоном, попала под душевную атаку врага из Семьи Болин, специализирующегося на законах судьбы. Её душа подверглась тяжелейшим разрушениям, она впала в кому, оказавшись на грани гибели.

Если бы не имевшиеся в их распоряжении в изобилии Силы Верховного Бога, боюсь, оба они уже пали бы.

Потратив колоссальные усилия, они вдвоем прорвались к телепортационному кругу и, чтобы оторваться от преследователей, случайно активировали его, перенеслись на этот ничем не примечательный Континент Цзыцзинь.

Все эти годы на Континенте Цзыцзинь они почти не показывались на публике — всё ради того, чтобы обеспечить Илише благоприятные условия для исцеления.

Хотя в материальной плоскости он уже являлся существом пикового уровня, Амиэр не сидел сложа руки: помимо заботы об Илише, находившейся без сознания, он за эти годы сумел досконально разобраться в обстановке на Континууме Цзыцзинь.

Хотя Божественного уровня здесь хватало, Высокопоставленных Богов оказалось всего трое, да и те по силе тянули максимум на Демонов, так что можно было не опасаться, что кто-то придет их потревожить.

К тому же Хос не стал распространяться о том, что они прибыли на Континент Цзыцзинь, поэтому практически никто не знал, что на этом непримечательном островке обитают два сильнейших воина, и уж тем более никто не догадывался, что они прибыли из Божественных плоскостей.

Разумеется, это в полной мере касалось и Хоса, стража плоскости; более того, он считал за счастье, если Амиэр не станет сам искать с ним встреч.

У него не хватило бы духу оскорбить столь могущественного бойца, как Амиэр. Почувствовав на себе пугающую ауру Амиэра лично, он даже не смел упоминать его имя — за миллион лет культивации он впервые встретил столь страшного воина.

Оросток был погружен в глубокую тишину: кроме нескольких слуг, которых Амиэр приютил за эти годы, здесь не появлялся никто посторонний.

Больше всего Амиэра угнетало то, что за двадцать лет душа Илиши, тяжело пострадавшая тогда, не выказывала ни малейших признаков пробуждения. Её душа погрузилась в мертвую тишину, и какие бы методы он ни использовал, вернуть её к сознанию не удавалось.

К тому же во время пребывания на Континенте Белого Тигра она носила под сердцем их ребенка. Неизвестно, было ли это связано с тем, что она оставалась в коме, но за минувшие двадцать лет ребенок в её животе развивался лишь немного медленнее обычного, не проявляя никаких отклонений, и рос ровно столько, сколько положено нормальному ребенку за десять месяцев вынашивания.

Все эти годы главной обязанностью нанятых им слуг был уход за Илишей. Её сильно выдающийся вперед живот выглядел так, будто подходил срок родов, и это наполняло Амиэра бесконечной тревогой.

Зависните в воздухе и ощутив источник изменения магических элементов, Амиэр резко переменялся в лице и мгновенно исчез.

Появившись вновь, он уже находился в комнате, где лежала Илиша. На этот раз он понял, что возмущение магических элементов исходило от его собственной жены, если быть точным — от ребенка во чреве.

Тело жены, проведенное в коме более двух десятков лет, было окутано густыми потоками магических элементов, а в области живота мелькнул слабый красный свет, после чего всё замер без дальнейших изменений.

Ребенок должен родиться!

В этот момент Амиэр утратил привычное хладнокровие и тут же созвал группу слуганок, готовясь к родам.

Разумеется, подобные перемены почувствовал не только один Амиэр: некоторые Божества среднего уровня и Высокопоставленные Боги на Континенте Цзыцзинь тоже уловили аномалию.

Полагая, что на свет появилось какое-то великое сокровище, они один за другим выпустили духовное восприятие, начиная сканировать весь континент в попытке отыскать источник.

Хм!

Стоило чужим мысленным взорам коснуться их островка,

как Амиэр, и без того пребывавший на пределе тревоги, пришел в ярость. Мощнейшая сила его духа мгновенно разлилась вокруг, вырвись из груди холодным хрипом.

И это при том, что Амиэр даже не выказал истинного намерения убивать.

Этот одинокий хрип прозвучал подобно громовому раскату в самой глубине душ бесчисленных воинов Божественного уровня.

Включая трех Высокопоставленных Богов, все они мгновенно ощутили сотрясение душ, побледнели и извергли фонтаны крови, понеся тяжелейший урон.

Они один за другим с бледными лицами рухнули на землю, больше не смея использовать духовное сканирование для разведки. Не говоря уже о трех главенствующих Высокопоставленных Богах, бессчетные годы правивших Континентом Цзыцзинь, — они и помыслить не могли, что наткнутся на столь ужасающего эксперта.

Совершив этот удар, Амиэр немного умерил свой гнев. Не обращая внимания на тех, кто получил тяжелые ранения, он счел это достаточным предупреждением.

Все его помыслы вновь сосредоточились на погруженной в кому Илише, и лишь когда он почувствовал, как заключенная в ее теле мощная жизненная сила начинает стремительно креститься, его лицо слегка порозовело.

Особенно когда он ощутил, что прежде угасшая душа в ее теле постепенно возрождается, на его лице проступила неподдельная радость.

Илиша...

Увидев это, Амиэр невольно взволнованно воскликнул.

Он знал, что после стольких лет Илиша наконец-то просыпается!

Заметив это, служанки в комнате тоже засуетились; понимая, что Илиша вот-вот разрешится от бремени, они бросились готовиться к принятию родов в любую секунду!

Время шло...

Трудно сказать, сколько именно его минуло, но для Амиэра оно тянулось бесконечно долго.

Даже ощущая, как душа Илиши в комнате окрепла до поистине пугающих пределов, Амиэр все равно страшно волновался.

Он безостановочно шагал туда-сюда перед дверью комнаты, совершенно не похожий на Высокопоставленного Бога уровня Семивездного Демона, и переживал даже сильнее, чем при встрече с грозным противником.

Уа-уа-уа!

Внезапно

из комнаты донесся детский плач, и в помещении разлилась аура кровного родства.

Амиэр понял: его ребенок родился. И в то же время вновь проявилось то знакомое дыхание — в самый момент появления малыша на свет Илиша чудом пришла в себя!

В этот миг он уже не заботился ни о чем другом и единым мигом перенесся внутрь комнаты.

Двадцать лет мучений и самоедства лишили его возможности сдерживать внутренний порыв; забыв даже дожидаться, пока слуги откроют дверь, он сам распахнул ее и ворвался внутрь!

Увидев лежащую на постели Илишу с изможденным лицом, он едва не расплакался.

Эта дремавшая двадцать лет жена ласково смотрела на него, и в этот миг оковы, что так долго сковывали ее душу, словно нашли ключ, рассыпались сами собой под воздействием чуда, а по всему его телу разлилось доселе невиданное чувство легкости.

Амиэр, вечно ты такой опрометчивый! — слабо произнесла Илиша, глядя на вошедшего мужа.

Забыв обо всех собственных переменах,

Илиша, правда, ты очнулась! — Амиэр подошел к кровати и с нежностью погладил ее по щеке.

Да, я уж думала, что больше не увижу тебя! — взволнованно отозвалась она после более чем двадцати лет беспометства.

Поздравляю, господин, у вас родился маленький господин! — произнесла подросевшая служанка, приводящая всё в порядок, и приблизилась к мужчине с уже спелёнутым младенцем на руках.

Ха-ха-ха!

Глядя на это ничего не понимающее дитя перед собой, Амиэр радостно рассмеялся.

Где это я?..

Как я здесь оказался?!

Глядя на стоящего перед ним мужчину с серебристо-белыми волосами, но чертами лица восточного человека, малыш на его руках испытывал сильнейшее недоумение и совершенно не знал, что ему делать.

Он уже было собрался подать голос...

Только успел издать первый звук...

Как по всей комнате раскатился звонкий детский плач!

<http://bllate.org/book/20348/2033603>